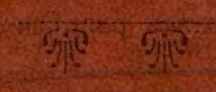
В. Н. ОХОЦИМСКІЙ,
Приватъ-доцентъ Томскаго Университета.

Профессору
Николаю Николаевичу
Кравченко
от автора

СОЦІАЛИЗМЪ И ЧАСТНОЕ ПРАВО.

(Вступит. лекція).

ТОМСКЪ.
Губернская типографія.
1917.

Совѣтомъ Университета въ засѣданіи 10 ноября 1917 г. печатать разрѣшено.

Соціализмъ и частное право.

М. Г.г.!

Лекція моя посвящена будетъ вопросу о частномъ правѣ въ соціалистическомъ обществѣ.

Тема была бы, пожалуй, нѣсколько неожиданной, если бы я собирался читать чистое, историческое римское право: что общаго между соціализмомъ и преторскимъ эдиктомъ или закономъ 12 таблицъ?.. Между тѣмъ, я приступаю къ чтенію современнаго римскаго права, науки, которая еще и теперь имѣетъ значеніе теоріи частнаго права вообще. Вопросъ о частномъ правѣ въ соціалистическомъ обществѣ есть вопросъ о практическомъ значеніи нашей науки для будущихъ временъ, о будущности, которая ее ожидаетъ...

Нѣтъ ничего страннаго также и въ томъ, что мы будемъ говорить о состояніи частнаго права въ обществѣ, которое еще нигдѣ не существуетъ. Борьба за соціализмъ ведется въ такихъ масштабахъ, что исключаетъ прежнее безучастное отношеніе къ ней со

стороны юристовъ. Представители различныхъ юридическихъ дисциплинъ начинаютъ освѣщать съ различныхъ сторонъ право будущаго общества: публицисты, наприм., конструируютъ новыя субъективно-публичныя права,—право на трудъ, право на достойное человѣка существованіе и т. п. Цивилисты также не остались въ сторонѣ отъ этого движенія: одного изъ нихъ, Вѣнскаго профессора Менгера можно считать даже піонеромъ „юридическаго соціализма". Среди русскихъ цивилистовъ за самое послѣднее время объ отношеніи соціализма къ частному праву высказался проф. Покровскій. Онъ нашелъ, что «соціализмъ принципіально отрицаетъ самое гражданское право».[1])

Далѣе мы увидимъ, насколько правильно это сужденіе, а теперь намъ предстоитъ условиться, прежде всего, о томъ, что понимать подъ соціализмомъ, какъ ученіемъ,— въ чемъ сущность соціализма, какъ будущаго строя.

I.

«Природа не храмъ, а мастерская, и человѣкъ въ ней работникъ»,—такъ выразился однажды Тургеневскій Базаровъ въ разговорѣ съ Аркадіемъ. Базаровъ далекъ былъ отъ соціализма, но фразу его соціа-

---

[1]) *I. А. Покровскій.* Основные проблемы гражданскаго права. Мкв. 1916, стр. 76.

лизмъ могъ бы взять своимъ научнымъ девизомъ: природа, міръ Божій не храмъ, а мастерская, и человѣкъ въ ней работникъ.

Для соціализма человѣкъ есть, прежде всего, производитель, работникъ: способъ производства матеріальной жизни обусловливаетъ собой все остальное, т. е. процессы жизни соціальной, политической и духовной вообще. Послѣдней основой человѣческой исторіи является, поэтому, промышленная техника, «мастерская человѣка»: ручная мельница, по извѣстному афоризму Маркса, даетъ намъ общество съ сюзереномъ во главѣ, паровая мельница—промышленно капиталистическое общество.

Съ точки зрѣнія соціализма, послѣднимъ основаніемъ будущаго общества явится универсальный машинизмъ: міръ превратится въ огромное промышленное предпріятіе.[2]) Мы имѣемъ при этомъ въ виду не утопическія грезы о будущемъ обществѣ и не гипотезы разной вѣроятности о томъ, что можетъ наступить на другой день послѣ соціальной революціи. Мы имѣемъ въ виду чистый типъ, основныя черты будущаго, устанавливаемыя въ тенденціи уже теперь, уже въ наши дни.

Въ будущемъ обществѣ, по теоріи соціализма, сохранится только техническое

---

[2]) „Соціалистическое общество... есть единное гигантское промышленное предпріятіе". *К. Каутскій,* Ерфурт. программа' Мкв., 1905, 103 стр.

раздѣленіе труда, внутри предпріятія: безъ этого невозможенъ промышленный прогрессъ. Наоборотъ, общественное раздѣленіе труда, между самостоятельными предпріятіями, исчезнетъ: обмѣна продуктовъ не будетъ. Окончательно исчезнетъ вмѣстѣ съ тѣмъ раздѣленіе труда между полами. Прекратится уже и теперь начинающее исчезать раздѣленіе между трудомъ умственнымъ и физическимъ. Прекратится также раздѣленіе между трудомъ промышленнымъ и земледѣльческимъ и основанная на немъ противоположность между городомъ и деревней. Исчезнетъ, наконецъ, раздѣленіе труда между странами, областями, порождаемое разнообразіем естественныхъ условій: развитой транспортъ свяжетъ весь міръ въ одно промышленное цѣлое.

Подъ соціализмомъ мы не увидимъ, т. обр., ни одного изъ тѣхъ камней, на которыхъ утвердилась наша цивилизація и которые были заложены,—въ особенности раздѣленіе труда между полами,—положительно въ глубинѣ вѣковъ.

Экономической базой соціализма, взамѣнъ того, явится общественно организованное производство, безъ обмѣна.

Нельзя, по нашему мнѣнію, отрицать, что уже современная цивилизація сама дробитъ свой фундаментъ, сама обобществляетъ производство. Весь вопросъ въ оцѣнкѣ этого процесса... Можно видѣть въ немъ

процессъ по существу своему разрушительный, поражающій человѣка, живого творца культуры, въ его естественныхъ особенностяхъ. Торжество соціализма, какъ завершеніе этого процесса, представится тогда началомъ конца.

По мнѣнію соціалистовъ, человѣкъ и въ прошломъ былъ прежде всего производителемъ, а потому и въ настоящемъ обобществленіе производства слѣдуетъ оцѣнивать иначе: они видятъ въ немъ процессъ творческій, создающій матеріальныя и психическія (дисциплинированность работниковъ и проч.) предпосылки будущаго. Задача соціализма, какъ общественнаго движенія, заключается лишь въ томъ, чтобы привести въ соотвѣтствіе съ новымъ характеромъ производства и присвоеніе продукта, сознательно превративъ его изъ частнаго въ общественное путемъ соціализаціи средствъ производства.

Общественное присвоеніе продукта есть главный правовой принципъ современнаго, научнаго соціализма. Не право на полный продуктъ труда, не право на достойное существованіе и не иное какое-н. право индивида ставитъ онъ на знамени своемъ, но именно право всего общества въ цѣломъ на продуктъ общественнаго производства. Въ виду этого права распредѣленіе продукта должно стать соціально организованнымъ и должно будетъ производиться исключитель-

но по требованію общественнаго блага: salus populi lex suprema esto![2*])

II.

Общественное присвоеніе продукта, въ качествѣ правового начала, чревато и другими глубокими послѣдствіями.

Общество, имѣющее своей основой соціально организованное производство, *непосредственно* заинтересовано въ надлежащемъ потребленіи продукта какъ производительномъ, такъ и личномъ. Общество сумѣетъ ex officio обезпечить индивиду личное потребленіе; субъективное же частное право, если видѣть въ немъ, вмѣстѣ съ Тономъ, лишь средство для защиты пользованія (Privatanspruch), для этой цѣли не годится. Неразумно, да и нелогично, съ соціалистической точки зрѣнія, было бы ввѣрять защиту прямого публичнаго интереса частной инициативѣ.

Если же въ субъективномъ частномъ правѣ видѣть нѣчто большее, чѣмъ способъ защиты пользованія, напр., если видѣть въ немъ власть, предоставленную индивиду, то о существованіи субъективнаго частнаго права при соціализмѣ не можетъ быть и рѣчи. Вся власть надъ продуктомъ принадлежитъ тамъ обществу и никому другому

[2*]) *Марксъ.* Капиталъ, т. 1, стр. 40, пер. Струве, 1899 г. (о союзѣ свободныхъ людей).

принадлежать не можетъ: для общества будетъ далеко не безразлично не только кѣмъ, но и какъ потребляется общественный продуктъ. Въ послѣднемъ счетѣ потреблять продуктъ будетъ, разумѣется, индивидъ, но власти надъ продуктомъ, какъ лошадь надъ овсомъ, который она ѣстъ, индивидъ не получитъ.[3])

Въ области субъективныхъ вещныхъ правъ соціализмъ ознаменуется отмѣной частной собственности. Право самого общества на продукты и средства производства вообще нельзя отнести къ области частныхъ правъ, такъ какъ соціалистическое общество не будетъ частно-правовымъ субъектомъ въ ряду singuli, юридическимъ лицомъ, на подобіе фиска, да и вещи нельзя будетъ подчинить правиламъ гражданскаго оборота: общество не сможетъ, напр., устанавливать на нихъ сособственность и проч. Соціалистическій продуктъ, М.м. Г.г., есть вещь внѣоборотная (res extra commercium). Въ отношеніи къ нему возможна, поэтому, развѣ лишь «правовая принадлежность» или «публицистическая собственность» въ томъ смыслѣ, въ какомъ эти понятія примѣнялись Іерингомъ и Ейзеле къ публичнымъ вещамъ общественнаго пользованія (площади, улицы, рѣки и др.),—но не собственность въ точномъ смыслѣ (dominium).

---

[3]) Имѣется въ виду лошадь Беллона, врядъ-ли, впрочемъ, достаточно извѣстная спортсменамъ. Bekker, Iherings Iahrbücher, т. XII.

т

Теоретики соціализма находятъ возможнымъ сохранить и въ будущемъ обществѣ частную собственность, но лишь на средства личнаго потребленія. Особенными симпатіями эта мысль пользуется, повидимому, въ академическихъ кругахъ соціализма: они слишкомъ индивидуалистичны для того, чтобы согласиться на общій гардеробъ или общій столъ. Ихъ настигаетъ колючее опредѣленіе Стриндберга: соціализмъ есть общественный строй, гдѣ всѣ люди пахнутъ одинаково...

Сохраненіе частной собственности на средства личнаго потребленія противорѣчитъ, между тѣмъ, основнымъ началамъ соціализма. Соціалистическій продуктъ имѣетъ только потребительную цѣнность и вовсе не имѣетъ мѣновой. Отчужденіе его возможно поэтому лишь въ естественномъ, но не въ правовомъ смыслѣ, за отсутствіемъ causa civilis, т. е. предположенія объ эквивалентѣ. Кромѣ того, нельзя будетъ собирать съ него доходы (fructus civiles), но сомнительно также, чтобы можно было собирать и плоды въ собственномъ смыслѣ (fructus naturales), т. к. сборъ плодовъ относится уже къ области производства матеріальныхъ благъ.[1]) Соціалистическій продуктъ нужно будетъ по-

---

[1]) „Поскольку предметы пользованія приносятъ тѣ или иные плоды, они должны быть относимы къ категоріи средствъ производства". *А. Менгеръ*, Новое ученіе о государствѣ, С.П.Б., 1905 г. 109 стр.

треблять, но нельзя уничтожить или использовать по произволу, т. е. въ производительныхъ цѣляхъ.[5])

Мы видимъ, стало быть, что всѣ важнѣйшія правомочія собственности (jus alienandi, fruendi, utendi, abutendi) невозможны въ отношеніи соціалистическаго продукта. Но, кромѣ того, къ пріобрѣтенію этого продукта отъ общества непримѣнимъ положительно ни одинъ изъ способовъ первоначальнаго пріобрѣтенія частной собственности (occupatio, specificatio, accessio и др.) и, какъ увидимъ ниже, ни одинъ изъ правовыхъ титуловъ производнаго пріобрѣтенія собственности (pro emptore, pro donato: pro dote и др.). Какимъ же образомъ возможна будетъ собственность безъ правомочій, собственность, которую нельзя пріобрѣсти въ правовомъ смыслѣ?...

Мнѣ кажется, что теоретики соціализма, сохраняющіе собственность на предметы личнаго потребленія впадаютъ при этомъ въ недоразумѣніе. Они желаютъ сохранить всего лишь индивидуальное потребленіе продукта: это убыточно, но возможно[6]). Въ правовомъ смыслѣ индивидуальное потребленіе ничѣмъ, однако, не отличается отъ

---

[5]) „Государство, отвѣчающее въ послѣднемъ счетѣ за условія существованія каждаго отдѣльнаго гражданина, заинтересовано въ правильности употребленія данной вещи“. *А. Менгеръ*, ук. соч., 105 стр.

[6]) „Частная кухня—такое же отсталое и пережитое учрежденіе, какъ мастерская ремесленника“. *Бебель*, Ж. и соц., 349 стр.

коллективнаго: оно остается чистымъ фактомъ... Индивидуальное потребленіе, въ случаѣ нужды, можетъ быть защищено, но искъ о собственности для этого не годится.[7])

Вещи, не имѣющія мѣновой цѣнности (экстракоммерціалитэтъ), могутъ находиться только въ естественномъ обладаніи, или держаніи индивида (possessio naturalis, или detentio).[8])

Съ уничтоженіемъ частной собственности должны будутъ, разумѣется, исчезнуть и права въ чужой вещи (jura in re aliena): залоговое, сервитутное и проч. Если правильно господствующее теперь въ цивилистикѣ мнѣніе, что во владѣніи (possessio civilis) защищается вѣроятное право собственности, то съ уничтоженіемъ собственности исчезнетъ также и владѣніе, послѣднее изъ вещныхъ правъ.

Членъ соціалистическаго общества, homo novus, подобенъ будетъ первобытному коммунисту, у котораго, по словамъ Зибера, нѣтъ иного отношенія къ вещи, кромѣ потребленія ея, и при томъ насущнаго, настоящаго: у караибовъ, продолжаетъ Зиберъ, нельзя купить гамака ни за какія деньги предъ

---

[7]) Стоитъ только вспомнить о probatio diabolica, о litis aestimatio, о возмѣщеніи impensae разнаго рода, съ одной стороны, и возмѣщеніи damnum emergens и lucrum cessans, съ другой, о реституціи плодовъ и т. п. „Соціалист. партіи... кажется, съ большимъ трудомъ владѣютъ языкомъ права“. *Ж. Сорель*, Соціальн. очерки, Мкв., 1908 г., 15 ст.

[8]) Arg.-res divini juris, допускавшія лишь детенцію, и др.

наступленіемъ ночи, тогда какъ по утру они отдаютъ его даромъ или за какіе-нибудь пустяки.[9])

III.

Можно сказать уже à priori, что вмѣстѣ съ субъективными вещными правами при соціализмѣ исчезнутъ также и обязательственныя: въ обществѣ, все богатство котораго состоитъ изъ несоизмѣримыхъ потребительныхъ цѣнностей, не можетъ быть ни кредиторовъ, ни должниковъ.

Исчезновеніе обязательствъ при соціализмѣ имѣетъ глубокій смыслъ: изсякнутъ самые источники обязательствъ, договоръ и правонарушеніе. Другими словами, въ имущественной области *воля* индивида, какъ дѣйствительная, такъ и презумптивная (contractus и quasi-contractus), утратитъ свое правовое значеніе; *вина* индивида, какъ дѣйствительная, такъ и презумптивная (delictum и quasi-delictum), не будетъ вызывать правовыхъ послѣдствій. Такъ какъ отвѣтственность делинквента есть лишь мѣра, которую онъ самъ прилагаетъ къ другимъ (talio esto 12-ти табл.), то можно сказать, что индивидъ вообще перестанетъ быть законодателемъ (lex contractus) въ области своихъ имущественныхъ отношеній.

---

[9]) ***Н. И. Зиберъ.*** Собр. соч., т. II, стр. 234. Авторъ считается однимъ изъ образованнѣйшихъ нашихъ марксистовъ. Это, впрочемъ, не помѣшало ему исковеркать римское право.

Вмѣстѣ съ пандектной четырехвосткой падаетъ, так. обр., гражданская автономія личности. Попробуемъ же выяснить значеніе этой утраты на нѣсколькихъ примѣрахъ.

Договоръ купли—продажи, имѣющій въ обязательственномъ правѣ центральное значеніе, какое въ вещномъ принадлежитъ собственности, конечно, обреченъ на исчезновеніе. При соціализмѣ люди перестанутъ выступать другъ передъ другомъ товаровладѣльцами, въ качествѣ продавцовъ и покупателей, а вмѣстѣ съ тѣмъ абстрактное равенство людей и свобода самоопредѣленія каждаго изъ нихъ потеряютъ подъ собой хозяйственно-правовую основу. Не абстрактный, а конкретный человѣкъ войдетъ въ будущее общество.

Такъ какъ ни само общество, ни отдѣльный членъ его не будутъ частно-правовыми субъектами, то понятно, что между ними не можетъ возникнуть и отношеній изъ личнаго найма. Рабочая сила перестанетъ быть товаромъ, какимъ она является теперь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и рабочій утратитъ всѣ качества товаро-владѣльца: принципіальное тожество съ остальными людьми и свободу располагать собой. Взамѣнъ этихъ фикцій онъ получитъ нѣчто реальное: матеріальное обезпеченіе и досугъ.

Возможенъ-ли въ будущемъ обществѣ хотя бы заемъ? Невозможенъ. Римскіе юристы уясняли сущность этой сдѣлки филоло-

гически: mutuum, названіе ея, сложилось изъ выраженія—ex meo tuum fit (Gai, III, 90). Какимъ же образомъ заемъ возможенъ въ обществѣ, гдѣ нѣтъ ни моего, ни твоего?

Возможно-ли въ будущемъ обществѣ хотя-бы дареніе? Тоже нѣтъ. Въ обществѣ, гдѣ нѣтъ понятія объ эквивалентѣ, не можетъ быть никакого понятія и о безмездности. Въ обществѣ, члены котораго относятся къ вещамъ, какъ караибъ къ гамаку, не можетъ быть и animus donandi, т. е. намѣренія обогатить за свой счетъ.

Возможна-ли въ будушемъ обществѣ кража (furtum), хотя бы въ томъ широкомъ значеніи, какое придавало этому понятію римское частное право? Тоже нѣтъ: гдѣ нѣтъ собственности, тамъ невозможна и кража,[10]) а, стало быть, и частно-правовая отвѣтственность за кражу.

Гражданская автономія, или свобода, какъ видимъ, несовмѣстима, съ соціализмомъ, но, конечно, это еще не даетъ права считать соціализмъ «грядущимъ рабствомъ»[11]): можетъ быть, въ новомъ обществѣ сохранится что-н. изъ области публич-

---

[10]) „Въ обществѣ, въ которомъ устранены поводы къ кражѣ, гдѣ, слѣдовательно, со временемъ кражу можетъ совершить развѣ только душевно-больной, какому бы осмѣянію подвергся тотъ проповѣдникъ нравственности, который вздумалъ бы провозглашать вѣчную истину: не укради!“, *Энгельсъ*, Антидюрингъ, СПБ., 1906 г., стр. 89.

[11]) *Спенсеръ*. Грядущее рабство. Gierke, Die sociale Aufgabe der Rechtswiss., стр. 12: „Публикація частнаго права въ смыслѣ соціализма означаетъ несвободу и варварство“.

но-правовыхъ фикцій, напр., фикція политическаго тожества избирателей, политич. свободы гражданина, и т. п., хотя исторически эти фикціи выростали только на почвѣ гражданской свободы. [12][13]).

Впрочемъ, м. б., и эти фикціи не важны: вѣдь, соціализмъ находится по ту сторону добра и зла.

IV.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ объ отношеніи соціализма къ наслѣдственному и семейственному праву.

О существѣ наслѣдованія среди цивилистовъ было много споровъ, но господствующимъ еще и до сихъ поръ можно считать мнѣніе, предложенное Іерингомъ: наслѣдованіе есть преемство въ имущественно-правовой личности наслѣдодателя. Если и мы будемъ держаться этого мнѣнія, то найдемъ, что о наслѣдованіи при соціализмѣ не можетъ быть рѣчи: за членами этого общества имущественно-правовая личность вообще

---

[12]) Willmanns, Reception des röm. Rechts und Socialfrage d. Gegenwart, утверждаетъ даже, что во Франціи всеобщее изб. право основано было на идеѣ абстрактнаго равенства людей, почерпнутой изъ рим. частнаго права.

[13]) Не трудно, впрочемъ, доказать, исходя изъ основныхъ началъ соціализма, что въ новом обществѣ мѣсто политическихъ партій, парламентовъ, отв. министерствъ и т. д. занято будетъ совѣтами спеціалистовъ по хоз. дѣламъ. При этомъ мы стояли бы на почвѣ научной въ гораздо большей степени, чѣмъ, напр., Бебель при изображеніи кухни будущаго: „нѣтъ болѣе ни дыму, ни жару, ни запаха; кухня походитъ болѣе на салонъ, чѣмъ на мастерскую“ и т. д. Бебель, Ж. и соц., Одесса. 1905. 349 стр.

признаваться не будетъ; самое понятіе объ имуществѣ, какъ о субъективномъ единствѣ (Пухта), а не простомъ нагроможденіи вещей, неизвѣстно будетъ соціализму.

Бебель выразилъ нашу мысль кратко: «Разъ нѣтъ болѣе частной собственности, то не можетъ быть и права наслѣдованія»[14]).

Законное наслѣдованіе окажется невозможнымъ при соціализмѣ еще и потому, что правовые союзы, на которыхъ оно основано, —супружескій, родительскій,—будутъ разрушены до конца.

Современный соціализмъ не стремится къ обобществленію женъ: по словамъ Маркса, только буржуа смотритъ на свою жену, какъ на орудіе производства... Современный соціализмъ не признаетъ также государственнаго брака, т. е. искусственнаго полового отбора: въ этомъ случаѣ человѣческое общежитіе превратилось бы въ государственное конно-заводство. Соціалистическіе писатели (Бебель, Каутскій) находятъ, что въ будущемъ обществѣ, наоборотъ, станетъ проводиться въ жизнь свободная любовь, т. е. такая, по опредѣленію Менгера, брачная форма, при которой продолжительность половыхъ сношеній между мужчиной и женщиной будетъ опредѣляться не закономъ, а исключительно склонностью заинтересованныхъ сторонъ. О значеніи свободной любви тотъ же Менгеръ замѣчаетъ: образованіе, краснорѣчіе, физи-

[14]) Бебель, ук. соч., стр. 357.

ческая красота и сила обезпечатъ счастливцамъ такой перевѣсъ въ любви, что побѣжденные, если не юридически, то фактически, въ большей или меньшей степени, будутъ лишены половыхъ наслажденій. Менгеръ находитъ въ этомъ нарушеніе соціальной справедливости... Но свободная любовь, или естественный половой отборъ, во всякомъ случаѣ обезпечитъ здоровое и сильное потомство, а это и есть то самое, въ чемъ заинтересовано общество съ соціально-организованнымъ производствомъ.

Необходимымъ дополненіемъ свободной любви явится, съ одной стороны, общественное воспитаніе дѣтей, а, съ другой, естественное родство, по матери, свойственное, какъ извѣстно, и первобытному коммунизму. «Бытіе, основанное на материнствѣ, открывает и заключаетъ собой круговоротъ человѣческихъ вещей»,—цитируетъ Бебель Баховена.

Что же станется съ семейственнымъ правомъ, основаннымъ на отцовствѣ и на частной собственности, связанной съ отцовствомъ? Вотъ печальный мортирологъ различныхъ правъ: брачное, бракоразводное право, дотальное, опекунское, алиментное и др.

Субъективныя семейственныя права обречены при соціализмѣ на полное исчезновеніе, подобно наслѣдственнымъ, обязательственнымъ и вещнымъ.

* * *

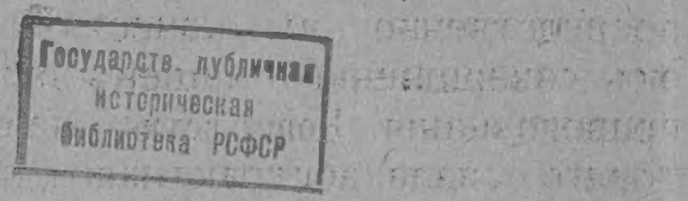
Въ итогѣ нашихъ разсужденій можно поставить мысль проф. Покровскаго, намъ уже извѣстную: «соціализмъ принципіально отрицаетъ гражданское право». Въ отношеніи къ благамъ всѣхъ видовъ homo novus выступитъ не въ качествѣ субъекта правъ, а непосредственно въ качествѣ потребителя: онъ совершенно лишенъ будетъ частнаго правосознанія. Homo novus—человѣкъ, съ котораго спала абстрактная цивилистическая одежда, человѣкъ въ естественномъ видѣ, конкретный, одинъ только, единственный.

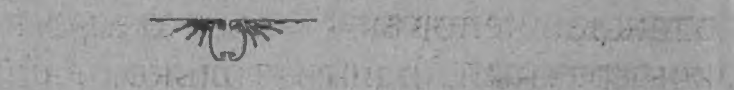
Если будущее принадлежитъ ему, конкретному человѣку, то наша наука будущаго не имѣетъ.

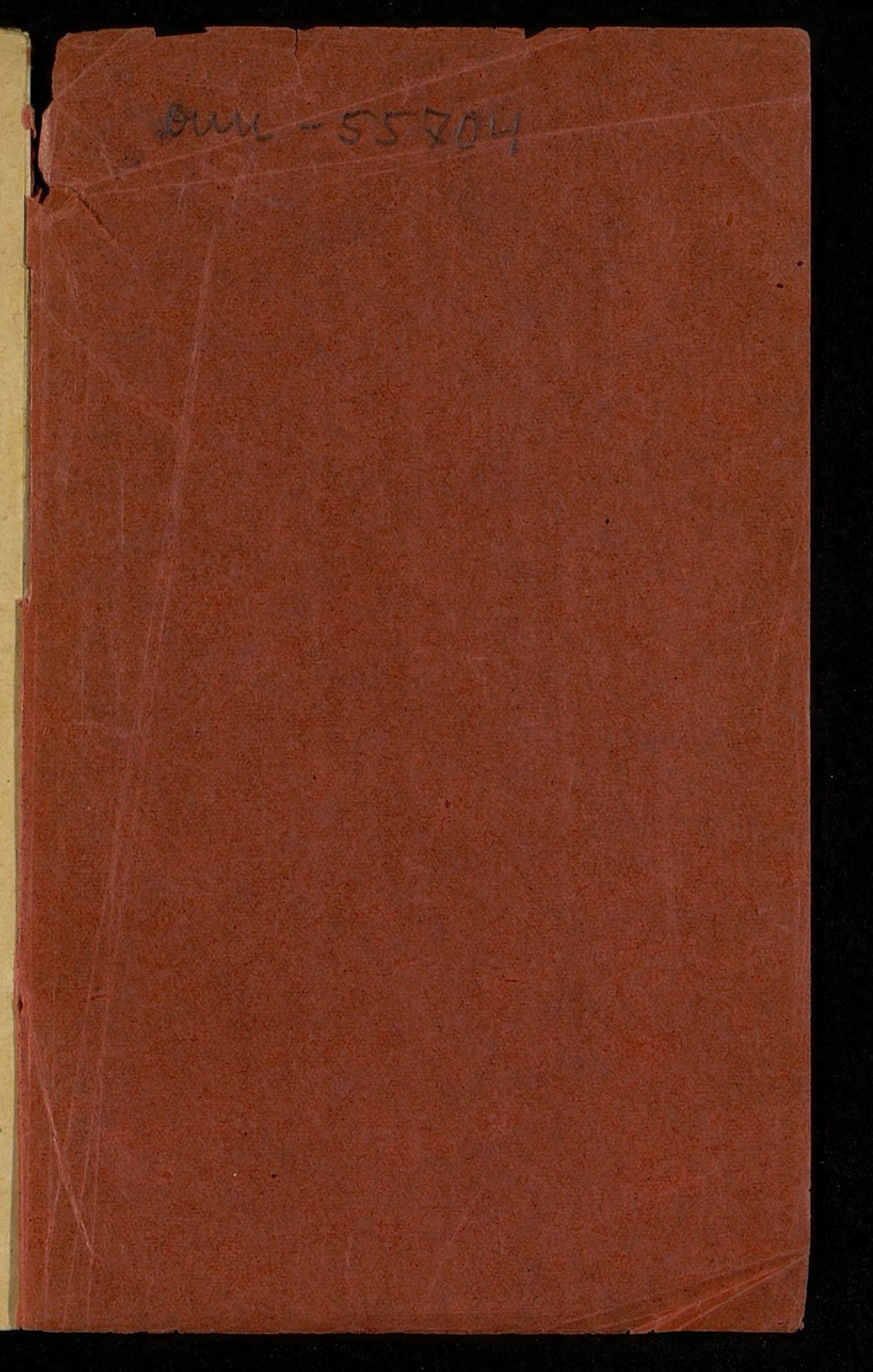
Но здѣсь мы должны сдѣлать двѣ оговорки: во 1-хъ, наша наука не будетъ имѣть практической цѣнности, но теоретическая, философская цѣнность сохранится за ней и при соціализмѣ: со своей точки зрѣнія на прошлое, т. е. съ точки зрѣнія матеріалистическаго пониманія исторіи, соціализмъ, можно сказать, еще и не приступалъ къ систематическому изученію частнаго права; во 2-хъ, мы говоримъ о практической цѣнности нашей науки для б. или м. отдаленныхъ временъ, для эпохи универсальнаго машинизма; ближайшее же будущее, особенно у насъ въ Россіи, принадлежитъ, внѣ всякаго сомнѣнія, частному праву; и, можетъ быть, русская

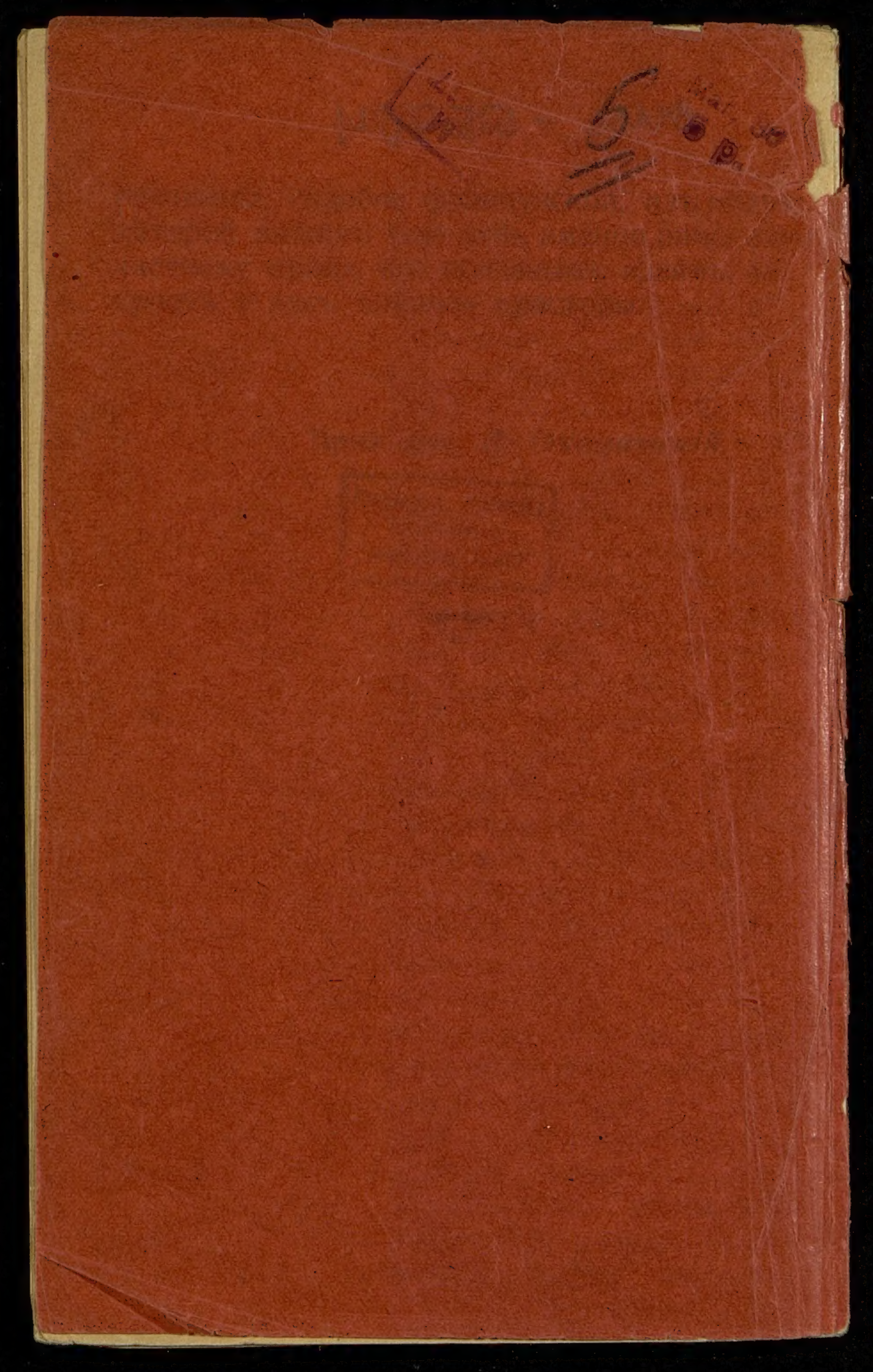
революція, подобно французской, изъ нѣдръ которой вышелъ Code civile, именно римскому частному праву, его основнымъ идеямъ, откроетъ у насъ широкіе просторы.

Прив.-доц. *В. Охоцимскій*.

55704

5